

Жанна Сладкевич  
(Гданьск, Польша)

## МЕТАГРАФЕМИКА В ПУБЛИЦИСТИКЕ В СВЕТЕ ПРОЦЕССОВ КОНТАКТОПОДДЕРЖАНИЯ И СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ

---

---



*П*ублицистический дискурс может рассматриваться как *кооперативный* тип коммуникации, направленный на осмеяние общественного зла и (в идеале) на достижение всеобщего блага. В этой связи важным представляется рассмотрение тактик, реализующих стратегию контактоустановления и контактоподдержания. При обращении к массовой читательской аудитории коммуникативная интенция автора заключается в фасцинации, произведении на получателя эстетического впечатления, убедительном и

ярком донесении до него своей позиции.

В реализации аттрактивной (привлечение внимания адресата) и фатической (установление и поддержание контакта с реципиентом) стратегий публициста принимают участие ресурсы различных уровней текстовой организации:

– *структурно-композиционные* средства: заголовочный комплекс, интродуктивный коммуникативный блок, инферативный блок;

– *лингво-риторические* ресурсы, воплощающие диалогическую направленность публицистического текста: риторические вопросы, вопросно-ответные пары, вокативы, призывы, автореминисценции, иронизация повествования;

– *визуально-графические* средства, участвующие как в процессе контактоустановления, так и смыслообразования и акцентирования: иконические и метаграфические компоненты фельетонного текста.



Рассмотрим последнюю группу ресурсов (не касаясь иконических средств) реализации фатической стратегии в современном русском и польском фельетоне. Анализу было подвергнуто 860 текстов, написанных в 2002–2012 годах (это тексты В. Шендеровича, Д. Быкова, А. Проханова, А. Синцова, М. Соколова, А. Минкина, Д. Круторогова, Е. Федоровича (J. Fedorowicza), Е. Пильха (J. Pilcha), Е. Петжака (J. Pietrzaka), С. Тьма (S. Tuma), М. Огурка (M. Ogórka), К. Скибы (K. Skiby), Р. Земкевича (R. Ziemkiewicza), С. Мизерского (S. Mizerskiego) и др.)

Большинство современных русских и польских политических фельетонов можно отнести к *семиотически осложненному* типу текстов, в которых когнитивные структуры актуализируются не только через языковую проекцию, но и через визуально-графические образы, что указывает на сложную систему кодирования таких текстов.

По справедливому наблюдению А.Г. Сониной, «зрительная информация получает все более широкое распространение в создаваемых и потребляемых человеком текстах, нарушая монополию печатного слова» [12], а газеты и журналы значительно увеличивают долю иконической информации в предлагаемом читателю материале. Н.Л. Шубина отмечает, что «увеличение количества невербальных средств в печатных текстах и расширение их функций в организации информационного континуума текста обусловлено не только творческими поисками отправителя (автора) новых средств для решения коммуникативно-прагматических задач, но и внутренними эволюционными процессами, происходящими в языковой системе и речевой практике — адаптационными процессами, действующими внутри языковой системы, а также вмешательством языковой личности в ее систему с целью определенной корректировки в соответствии с изменениями условий функционирования языка» [13, с. 185]. К концу XX столетия произошла смена парадигмы в области социально-гуманитарного знания — «визуальный поворот, пришедший на смену повороту лингвистическому» [4, с. 186]. Изменение ценностных, когнитивных и технических факторов оказывает кардинальное воздействие на языковые и ментальные процессы, на социальное и речевое поведение носителей языка. Апеллируя к «Заратустре» Ницше, где речь идет о гипертрофии определенных органов у некоторых людей, вследствие чего появляются «человек-Ухо», «человек-Глаз» и прочие, А.Ю. Зенкова сравнивает современного человека с гигантским глазом, который «превращает само тело вместе со всеми другими органами чувств в свои придатки» [4, с. 188].

Стремительный рост визуальной информации в современной коммуникации вызвал закономерный интерес лингвистов к различного рода авербальным знакам и привел к оформлению во второй половине XX столетия отдельной лингвистической дисциплины — *паралингвистики*. По мнению О.В. Мишиной, именно во второй половине



XX — начале XXI века невербальный компонент «превратился из вторичного, подчиненного источника информации в равноценный компонент текста, не уступающий по значению словесного ряду» [9, с. 2]. Традиционно различают три вида паралингвистических средств: *фонационные, кинетические и графические*. Для нашего исследования важна последняя из перечисленных групп — параграфемные средства языка. Согласно И. В. Вашуниной, к ним следует отнести самый широкий круг графических средств в их некодифицированном, то есть не предусмотренном правилами орфографии, употреблении [9, с. 2–3]. Иными словами, это использование кавычек, дефиса, скобок и других знаков в особых коммуникативных целях — для выделения важной информации, достижения оригинальности, образности, привлечения внимания читателя к определенному фрагменту текста. Такие тексты в научной литературе называются «паралингвистически активными» [2, с. 74].

В параграфемике включен очень широкий и разнообразный спектр семиотических единиц, что осложняет мотивацию выделения ее как науки. Вероятно, этим, по мнению Н. Л. Шубиной, «обусловлено введение такого термина для обозначения вспомогательной функционально-адаптивной системы письменной сферы коммуникации, как метаграфемика» [13, с. 185], то есть совокупность невербальных знаков, участвующих (наряду с вербальными) в организации текста как целостной семиотической системы [14, с. 3].

Современный публицистический текст организован так, чтобы привлечь к себе внимание потенциального читателя. Использование специальных способов коммуникативно-динамического членения информации в тексте, выразительного графического оформления вербального ряда обуславливает быструю «пропускную способность» информации. Таким образом, в семиотически обогащенных фельетонных текстах иллюстративно-визуальный и метаграфический ряды играют существенную роль в восприятии текста. К примеру, если один и тот же текст набрать латинским и готическим шрифтом, их интерпретация будет различной (в Германии готический шрифт зачастую ассоциируется с нацизмом, что может повлечь за собой соответствующие ассоциации при прочтении нейтрального текста [6]).

Для адекватного восприятия послания адресату необходимо не только понять эксплицитно представленную информацию, но и декодировать ее имплицитный слой. Этой цели служит метаграфемика. Рациональное использование метаграфических средств «делает письменный текст более мотивированным и прагматически выразительным» [13, с. 188].

В системе метаграфических средств Н. Л. Шубина различает [14, с. 3]:  
— *синграфические* (ядерные пунктуационные знаки);

- *супраграфические* («единицы второго порядка»: пробел, курсив, разрядка, шрифтовое варьирование и др.);
- *топографические* (средства графической аранжировки текста, плоскостной синтагматики текста).

К метаграфическим средствам, участвующим в выражении смысла в публицистическом тексте и создающим его зрительный образ, относятся расположение текста на странице газеты, его графическая сегментация (в виде фигуры, в столбик и т.п.<sup>1</sup>), кернинг (изменение интервала между буквами в слове, в частности — разрядка), интерлиньяж (межстрочный пробел), длина строки, шрифтовое варьирование, курсив, подчеркивание, нестандартное написание букв и необычная расстановка знаков препинания, вспомогательные графические знаки (% , № , \* , # , \$ , & , ^ , ~ , + , § и др.), формат бумаги, ширина полей и т.п. Некоторые авербальные средства могут быть самодостаточными для смысловой концептуализации (знак-символ, иконические знаки), другие — вспомогательными, вносящими дополнительные семантические и экспрессивные оттенки в содержание вербального текста (использование необычного размера или начертания букв). Основа паралингвистических средств может быть языковой (стилистическое употребление прописной буквы и знаков препинания) и неязыковой (размещение текста на плоскости, использование цвета и др.).

Часть паралингвистических средств не имеет прямого отношения к содержанию фельетона, однако создает оптимальные условия для его восприятия (формат листа, расположение на странице, качество бумаги), настраивает читателя на определенный эмоциональный лад — подбор и соположение материалов, сходных по эмоционально-критическому отношению к референту, практикуется многими общественно-политическими журналами. Так, в польском еженедельнике «Polityka» фельетоны С. Мизерского расположены в обрамлении не связанных с ними тематически карикатур А. Млечко (обычно на 4–6 страницах), а также далее в рубрике «Fusy plusy i minusy», где фельетоны публициста находятся по соседству (а иногда и в виде врезок) с карикатурами Я. Козы и циклом политических карикатур «Gadające głowy». Такое сочетание на одной странице разных по базовому семиотическому коду сатирических жанров печатной продукции изначально дает читателю иронично-критический ключ к прочтению предложенных текстов.

В метаграфически активном тексте используются информационно значимые компоненты, а также метаэлементы, «информирующие» о том, как нужно читать текст. Фельетонистами вводятся в текст разно-

---

<sup>1</sup> В этом аспекте из примеров художественной литературы иллюстративна знаменитая «лесенка» В. Маяковского.



образные синграфические и супраграфические средства, влияющие на процесс декодирования: *И никто, кроме НЕГО, не в состоянии решить ни одного вопроса. Вертикаль обернулась столбняком. В довершении бед у ПУТИНА В. В., оставшегося один на один с восьмой частью земной суши, очень плохо с телефонной связью, и он регулярно не может дозвониться – то до распоясавшегося прокурора, то до отвалившего в Португалию губернатора Кондопоги...* [24].

Существенную роль в организации информативного поля текста играют «коммуникативные фокусы, которые маркируются при помощи особых супраграфических средств» [13, с. 188]. В приведенных примерах супраграфические средства не только активизируют внимание читателя, выделяют определенные фрагменты текста, но и усиливают авторскую оценочность. Современное графическое оформление фельетона свидетельствует об активном использовании следующих параграфических приемов: шрифтовое варьирование, вертикальный и горизонтальный пробелы, разрядка, скобки, многоточие, восклицательный, вопросительный, надстрочные знаки и др. Все перечисленные средства текстовой акцентуации информации задействованы публицистом Д. Быковым в стихотворном фельетоне «Русское недо». В качестве иллюстрации приведем фрагмент из него:

*Я набрел на крамольную мысль, господа, обзрев наши грады и веси: что бы было сейчас, ограничься тогда сам Чубайс заявленьями в прессе? Если б ваучер он не вручал никому, обломив ожидания круто? Если б при-ва-ти-за-цию эту ему стало лень проводить почему-то? Если б он ее начал – и тут же свернул, как спецкор, убоившись главреда? А взамен где-нибудь в уголке прикорнул, или нефть воровал, или с Кохом кирнул, ограничившись фирменным «недо»? Вот тогда бы Чубайса народ полюбил и ходил за ним радостным строем, а Квачков, что случайно его недобил, не считался бы русским героем.*

*Если хочешь тут жить, не теряя лица, – алгоритм тебе должен открыть я: ЗДЕСЬ НЕЛЬЗЯ НИЧЕГО ДОВОДИТЬ ДО КОНЦА! Покушение, работу, распитье винца, и реформу, и даже соитье. Я – поэт, понапрасну не тратящий слов, – честно выстрадал это суждение. Это знают Зюганов, Квачков и Грызлов, это поняли тысячи местных орлов, а Верховный постиг от рожденья [19].*

К важнейшим и весьма популярным синтаксическим супраграфическим средствам, активно используемым в заголовочном и основном тексте фельетона, относится *парцелляция* – «такое членение предложения, при котором содержание высказывания реализуется не в одном, а в двух или нескольких интонационно-смысловых речевых единицах, следующих одна за другой после разделительной паузы» [11]. Парцелляция позволяет усилить смысловые и экспрессивные оттенки значений: *No ale widocznie Pan Prezydent zdążył już poznać obu nowych dostojników na tyle, że był pewien, iż jednak wytrzymają i nie wyjdą, więc śmiało*



*powtórzył mantrę. Po raz sto trzydziesty drugi. W tym miesiącu.* [15, s. 247]. Отметим при этом, что в британской и американской лингвистической литературе термин «парцелляция» не употребляется. Построения данного типа определяются термином *phrase* и его производными, а также *fragmentary sentence, sentence fragment* [8]. В польском языке понятие «парцелляция» / «*parcelacja*» функционирует только в сфере земельного хозяйствования.

Итак, парцелляция — это конструкция экспрессивного синтаксиса, представляющая собой умышленное расчленение смыслового целого на несколько самостоятельных отрезков: *Może na przykład publiczne samobiczowania się odnowią? Wśród patriotów. Dla dobra ojczyzny* [18]. Показателем синтаксического разрыва является точка (или другой знак конца предложения), что способствует характерному интонированию текста.

Парцеллирование текстов становится частотным стилистическим приемом в современных СМИ. От высказывания отделяется фрагмент, который оформляется как самостоятельное высказывание, либо, наоборот, к полному, готовому предложению приписывается некоторый «довесок», несамостоятельный в смысловом отношении. Прагматическая цель парцелляции — выделить определенный смысловой отрезок, придать речи интонационную экспрессию путем ее отрывистого произнесения [5]: *Jeszcze się o koalicji SLD-PiS nie mówi, ale ona — jak widać — już w terenie scementowana. Jest. Porządna i z zasadami. Tylko będzie nas bardzo dużo kosztowała* [17]. Из приведенных примеров видно, что в сатирической публицистике парцеллируется, как правило, исключительно сильное по смыслу место фельетона, иррадирующее эмоциональное напряжение на общее восприятие текста. Таким сильным пунктом, оказывающим воздействие на содержание всего фельетона и реализующим фатическую стратегию публициста, является заголовок сатирического произведения, в котором все чаще используется парцелляция: «*Последняя империя. США или Россия?*» [21]; «*Новый Путин: из куколки в бабочку*» [22]; «*Россия. Экспортный вариант*» [26].

Частотно также использование парцелляции во вводной части публицистического текста, в так называемом  *лиде*. Вводный блок несет в себе не только нагрузку предварительной репрезентации текста, но и выполняет аттрактивную и эмоционально-настраивающую функции: *Арестован Лимонов. Где-то на Алтае. Что-то с оружием. Или с нелегальным переходом границы. Или с боевыми отрядами. Препровожден в «Лефортово». В наручниках. Стараюсь представить его небольшую изящную руку — в стальном браслете.* [23]. Парцеллирована начальная часть текста, что сообщает ему определенную, заданную автором динамику и экспрессию.

Наиболее частотно и максимально эффективно, с точки зрения реализации прагматических возможностей, использование парцелляции в завершающей отрезке фельетона: *...г-н Никонов предложил слушателям внимательно изучать русскую культуру, учить русский язык, мол,*



*все равно, будь вы казах или таджик, везде в вас будут видеть русских. Типа соответствуйте... На эти размышления достаточно резко ответила интеллигентная преподавательница из Киргизии, мол, мы тут все уважаем русскую культуру, учим ей своих детей, но позвольте уж нам оставаться самими собой. К примеру, киргизами...*

*Такой вот форум вышел в Астане. Вполне интеллигентный [20].*

Б. Ю. Норман отмечает, что если парцеллирование содержит в себе некоторый элемент искусственности (особенно для письменной речи, хотя это соответствует принципам языковой игры), то «обратный процесс — интеграции, или объединения высказываний под "одной крышей", — выглядит значительно более естественным» [10, с. 168]. Усложненный синтаксис — принадлежность письменных текстов. Однако гипертрофированное использование этого принципа текстообразования может быть обусловлено целевой установкой — рассмешить адресата, вызвать комический эффект за счет нарушения представления о естественном и оптимальном размере предложения. Усложненный синтаксический склад фельетона может иметь концептуальные основания: таким способом изложения публицист стремится отобразить «непрерывный поток мыслительной деятельности, сложность ассоциативных цепочек, не укладывающихся в рамки обычных предложений с их знаками препинания» [10, с. 171]. Среди фельетонистов, тяготеющих к усложненному синтаксису, можно назвать польского публициста Е. Пильха. В качестве примера приведем фрагмент его фельетона «*Brudność kitny zeszyt*», в котором автор вспоминает свой голубой дневник времен военного положения в Польше, осмысляет исторические события и их проекцию на современную общественную жизнь. Воздействующий эффект разветвленных синтаксических конструкций в тексте усилен анафорой: **Ach, oczywiście** ponad wszystkim unosił się jeszcze Papiież Polak, widzialne Boże narzędzie wyzwolenia Polski z moskiewskiego jarzma i uwolnienia ludzkości z komunistycznej plagi; **ach, oczywiście** z roku na rok, a może nawet z miesiąca na miesiąc, Sojuz dusił się i zdychał ekonomicznie; **ach, oczywiście** sędziwi towarzysze z KC KPZR znękami wymieraniem kolejnych pierwszych sekretarzy oddali władzę młodzikowi Gorbaczowowi, który swe pądokrackie, a w istocie samobójcze reformy — zwłaszcza głośność i pierestrojkę — kto jeszcze pamięta te kontrrewolucje? — z własnie samounicestwiający uporem wcielał w życie; **ach, oczywiście** światły Ronald Reagan umiejętnie usztywnił politykę zagraniczną; **ach, oczywiście** dziesiątki mniej lub bardziej znaczących okoliczności doszło — mniej wiadomo, jak to się skończyło. Nawet ci, co święcie wierzą, że wszystko się skończyło spiskiem w Magdalence, jak dziś rozglądają się wkoło, to przecież widzą — widzą, bo nie widzieć niepodobna — jak to się skończyło. Otóż: dobrze się skończyło [16, s. 271 — 272].

В современных печатных изданиях фельетонное повествование нередко формирует вертикально прием так называемой *короткой строки*, который также можно отнести к метаграфическим средствам смыслообразования. «Короткой строкой» [7] называют особую манеру на-



писания фельетона, при которой автор, стремясь к предельной ясности и краткости фразы, подчеркивает ее абзацем. Количество «коротких строк» обычно нарастает к концу фельетона, композиционно наиболее сильному месту произведения, чтобы замкнуть его строками, раскрывающими смысл повествования и подытоживающими его:

*Я слышал, что Украина стремится в единую Европу – очень бы хотелось это увидеть... Но со взглядами г-на Илащука она придет только в единую Уганду: именно в этой чудесной стране задолго до г-на Илащука унифицировали национальные СМИ и уже лет сорок назад прогнали вон всех евреев. Теперь живут счастливо.*

*Но в Уганде.*

*В Европе живут иначе.*

*Там не в чести ксенофобы, а люди общаются на тех языках, которые им удобны.*

*Впрочем, люди общаются, а чиновники издают циркуляры. Циркуляр можно издать на любом языке – это не имеет значения, главное – смысл.*

*Язык Тараса Шевченко можно свести к слову «геть», но большой чести для Украины в этом не будет [24].*

Таким образом, метаграфические средства следует расценивать не только как способ выражения дополнительных информационных слов текста, но и как инструмент реализации фатической стратегии отправления. Наиболее характерными функциями параграфем являются привлечение внимания читателя к важной, по мнению автора, мысли и участие в оптимальном распределении информации в тексте.

### Список литературы

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). URL: [http://www.academia-moscow.ru/off-line/\\_books/fragment\\_15578.pdf](http://www.academia-moscow.ru/off-line/_books/fragment_15578.pdf) (дата обращения: 15.09.12).

2. Анисимова Е. Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // Вопросы языкознания. 1992. №1. С. 71–78.

3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. URL: [http://mobwiki.ru/Парцелляция\\_\(синтаксис\)](http://mobwiki.ru/Парцелляция_(синтаксис)) (дата обращения: 16.09.12).

4. Зенкова А. Ю. Визуальные исследования как интегральная область социально-гуманитарного знания. URL: <http://www.ifp.uran.ru/files/publ/eshegodnik/2004/9.pdf> (дата обращения: 14.09.12).

5. Квятковский А. П. Поэтический словарь. URL: <http://feb-web.ru/feb/kps/kps-abc/kps/kps-1962.htm> (дата обращения: 20.09.12).

6. Креолизованный текст. URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/%CA%F0%E5%E8%E7%E2%E0%ED%ED%FB%E9\\_%F2%E5%EA%F1%F2](http://ru.wikipedia.org/wiki/%CA%F0%E5%E8%E7%E2%E0%ED%ED%FB%E9_%F2%E5%EA%F1%F2) (дата обращения: 14.09.12).

7. Литературная энциклопедия : словарь литературных терминов : в 2 т. / под ред. Н. Бродского [и др.]. URL: [http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc\\_literature/4720/Фельетон](http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/4720/Фельетон) (дата обращения: 10.09.12).





8. *Марышова М. А.* Стилистическая функция парцелляции в текстах разных жанров. URL: <http://www.rastko.rs/filologija/stil/2011/14Marisova.pdf> (дата обращения: 15.09.12).
9. *Мишина О. В.* Средства создания комического в видеовербальном тексте (на материале английского юмористического сериала «Monty Python Flying Circus»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2007.
10. *Норман Б. Ю.* Игра на гранях языка. М., 2012.
11. *Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lingvistic/1057/парцелляция> (дата обращения: 16.09.12).
12. *Сонин А. Г.* Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. URL: [http://www.dissercat.com/content/modelirovanie-mekhanizmov-ponimaniya-polikodovykh-tekstov?\\_openstat=cmVmZXJ1bi5jb207bm9kZTthZDE7](http://www.dissercat.com/content/modelirovanie-mekhanizmov-ponimaniya-polikodovykh-tekstov?_openstat=cmVmZXJ1bi5jb207bm9kZTthZDE7) (дата обращения: 12.09.12).
13. *Шубина Н. Л.* Невербальная семиотика печатного текста как область лингвистического знания. URL: [http://lib.herzen.spb.ru/text/shubina\\_97\\_184\\_192.pdf](http://lib.herzen.spb.ru/text/shubina_97_184_192.pdf) (дата обращения: 14.09.12).
14. *Шубина Н. Л.* Пунктуация в коммуникативно-прагматическом аспекте и ее место в семиотической системе русского текста: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1999.

#### Список использованных источников

15. *Fedorowicz J.* Mantra // *PasTVisko*. Kraków, 2007. S. 247–249.
16. *Pilch J.* Brudnobłękitny zeszyt // *Pociąg do życia wiecznego*. Warszawa, 2007. S. 269–274.
17. *Тут S.* Błahostka // *Polityka*. 26.04.2011. URL: <http://www.polityka.pl/spoleczenstwo/felietony/1515314,1,pies-czyli-kot.read> (дата обращения: 12.06.12).
18. *Тут S.* Wiosna średniowiecza // *Polityka*. 19.01.2011. URL: <http://www.polityka.pl/spoleczenstwo/felietony/1512308,1,pies-czyli-kot.read> (дата обращения: 12.06.12).
19. *Быков Д.* Русское недо // *Огонек*. 2008. № 50. URL: <http://www.ogoniok.ru/4924/13/> (дата обращения: 10.08.12).
20. *Дубнов А.* Как я оказался рядом с «нашим везде». URL: <http://www.freeas.org/index.php/?nid=7520> (дата обращения: 15.06.12).
21. *Наст А.* Последняя империя. США или Россия? 2010. URL: <http://www.proza.ru/2010/07/01/1056> (дата обращения: 15.06.12).
22. *Проханов А.* Новый Путин: из куколки в бабочку // *Завтра*. 2009. № 33 (821).
23. *Проханов А.* Красный Лимон // *Завтра*. 2001. № 16 (385).
24. *Шендерович В.* Проблемы языкознания // *Ежедневный журнал*. 2008. 19 июня. URL: <http://www.shender.ru/paper/text/?file=214> (дата обращения: 12.07.12).
25. *Шендерович В.* Размер стопы // *The New Times*. 2007. 5<sup>th</sup> Nov. URL: <http://www.shender.ru/paper/text/?file=186> (дата обращения: 20.06.12).
26. *Шендерович В.* Россия. Экспортный вариант // *Ежедневный журнал*. 2006. 23 мая. URL: <http://www.shender.ru/paper/text/?file=120> (дата обращения: 20.06.12).